

А.М. ВАЙМАН

НОВОЕ ДЫХАНИЕ

А. М. Вайман

Новое дыхание

«Издательские решения»

Вайман А. М.

Новое дыхание / А. М. Вайман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834753-5

Что, если герои наших любимых мультфильмов и книг оживут вновь, «переселившись» на какое-то время в детей, которых судьба свела на фестивале талантливой молодежи? И как это поможет сказке ожить вновь? Узнайте, погрузившись в эту историю.

ISBN 978-5-44-834753-5

© Вайман А. М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	11
Глава III	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Новое дыхание

А. М. Вайман

Иллюстратор Кристина Безрядина

Иллюстратор Анна Вайман

Дизайнер обложки Алексей Семухин

© А. М. Вайман, 2017

© Кристина Безрядина, иллюстрации, 2017

© Анна Вайман, иллюстрации, 2017

© Алексей Семухин, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-4753-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава I

Цена родства

На Грэхэмштрассе, в западной части Берлина, приютился небольшой магазинчик. Деревянная его дверь была вся истерта, а вывеска то ли потерялась, то ли ее сняли намеренно. Никто этого уже не помнил. Все знали только одно: каждый раз перед началом каникул школьники со всей округи вытряхивали из копилки свои сбережения и мчались сюда, чтобы пополнить коллекции книг и комиксов, кассет, дисков, пластинок со старыми записями и, конечно, фигурок с любимыми персонажами.

Магазин специализировался именно на этом. Самыми раскупаемыми здесь были доблестный Зорро на своем верном коне Торнадо, Человек-паук, Бэтмэн, Сейлор Мун и многие другие герои, так полюбившиеся сердцам детей. Классным считалось, если ты собрал всех героев саги, а еще там можно было найти их дома и даже утварь.

Хозяйка, фрау Томако, – загадочная женщина с индейскими корнями – с готовностью помогала ребятам сделать выбор, проводила акции и делала скидки, устраивала различные посиделки с чтением книг или просмотром фильмов прямо в магазине. Она наряжалась в тонкие шали, вплетала в волосы ленты и перья, а из ее резной трубки вылетали разноцветные кольца дыма, будто она курила не табак, а что-то другое, безвредное для окружающих. Ее внучка Марианна, учившаяся в местной школе, помогала ей во всем. С давних пор их род владел этим магазином, славясь изготовлением этих самых игрушек, ничуть не хуже, чем в самых именитых магазинах и фабриках.

Август фон Гельцман, живущий в другой, более уважаемой части города, тоже любил здесь бывать. Правда, в последний раз это было довольно давно, ведь несколько лет назад они с мамой, отчимом и сводным братом переехали отсюда в Потсдам. Да и учился он уже в средних классах, поэтому приезжать сюда было уже несолидно.

Отчим Себастьян – человек «твердых моральных принципов» (как он про себя говорил), владел корпорацией по переработке нефтепродуктов. Прошлым летом он приказал освободить комнату от «мусора и прочих вещей, которые не полагается иметь молодому джентльмену его возраста», поэтому все вещи, напоминавшие Августу о счастливом детстве, канули в небытие.

Родители развелись много лет назад, хотя фамилию Августу оставили: она принадлежала древнему графскому роду. Мама вышла замуж за Себастьяна Ван Дер Хоффена и родила Филиппа – курносого мальчика, походящего на отца лицом, а на мать – жестковатыми выющимися волосами. Себастьян считал, что детей надо воспитывать в строгости, не давая им поблажек, и занимать их разными «полезными» хобби, чтобы он не слонялся по дому в поисках разрушений. Почему-то он был уверен, что маленькие наглецы так и норовят что-нибудь сломать или разбить. Любые подвижные игры вроде салок или даже прятки были запрещены. Дома должна была быть идеальная тишина, ведь Себастьян занимался серьезными делами, просиживая часы в своем кабинете.

Когда Филиппу исполнилось семь лет, семья обосновалась в новом доме в Потсдаме. Тогда же Августа зачислили в школу-интернат имени Альбрехта Альтдорфера¹, а Филипп стал учиться в частной школе, которая располагалась неподалеку от их дома. Август порой думал о том, чтобы перейти туда, но, без удовольствия переносил жизнь со своим отчимом на канику-

¹ Немецкий художник, мастер живописных картин и гравюр на исторические и религиозные сюжеты.

лах и почти не видя матери-модельера, частенько путешествующей в другие страны на показы одежды или арт-выставки, постоянно передумывал.

Впрочем, Августу нравилось в интернате. Требовательное отношение преподавателей выковало в нем неплохой характер честолюбца, сильного волей и надежного в дружбе. К тому же, школа занимала хорошие рейтинги в мире исторических реконструкций: облик каменного замка, лес в округе, сохранившиеся с давних времен конюшни создавали для этого приятную атмосферу. Август же неплохо занимался фехтованием, участвуя даже в международных состязаниях. Кроме того, в интернате можно было бегать, прыгать, шуметь и вообще вести жизнь, соответствующую его возрасту.

Приехав на летние каникулы, Август вновь затосковал. Мальчик не стал распаковывать вещи, достав только самое необходимое, и просто задвинул чемодан в шкаф. Мама пробыла с ним всего день и полночи перед отлетом во Флоренцию на очередной показ. Август в сердцах попросил взять его с собой, но она отказалась, заявив, что там будет одна работа, а Себастьян как раз взял отпуск, чтобы проводить время с детьми.

– Чтобы что? – не поверил своим ушам Август. – Он никогда не любил проводить с нами время...

– Мы поговорили с Себастьяном, милый, – сказала мама, длинноволосая красавица, надевая темно-синее пальто и натягивая перчатки старинного покроя, модные в этом сезоне. – И решили, что будет лучше, если ты побудешь здесь. Я знаю, что у вас неважные отношения, – сказала она, погладив его по щеке, – но так будет лучше.

И мама вышла во двор, освещенный вычурными фонарями, оставив его совершенно одного в этом неприветливом месте. Август долго стоял у окна, глядя, как она садится в автомобиль, как тот поворачивает в конце аллеи и исчезает вдаль, пока не услышал чей-то сухой кашель со стороны черного входа. Решив, что не стоит сейчас никому попадаться на глаза, Август быстрыми шагами добрался до лестницы и благополучно заперся у себя в комнате.

Утешала лишь мысль, что через пару недель его родной отец должен был забрать его посмотреть чемпионат по бейсболу, а еще спустя несколько дней Август уедет обратно в школу на ежегодный летний лагерь-фестиваль, к которому он готовился весь предыдущий год. Программа лагеря состояла из спортивных соревнований, включая его любимые исторические реконструкции, олимпиады по школьным предметам и музыкальные смотры.

Август переделся к ужину. Себастьян настаивал на этой старомодной привычке. Он часто повторял, что «джентльмен обязан быть джентльменом всегда», поправляя маленький галстук-бабочку, на своей бледной тонкой шее.

Добавив в голос побольше меда (как ему казалось), Себастьян поприветствовал Августа, сказав, что на следующий день они с Филиппом собираются на рыбалку. При этом он не пригласил пасынка с собой. «Ну и отлично, – подумал Август, наблюдая, как младший братец чинно сидит за столом, держа спину ровным перпендикуляром (ну хоть язык бы показывал, как только Себастьян отвернется, но нет – безмерно спокойный), – пусть уезжают!».

– Ты что-то хотел сказать? – проницательно взглянув на него, спросил отчим.

– Нет, герр, ничего, – Август чуть усмехнулся. – Желаю удачного клева.

– Я же просил называть меня папой, – мягко, но в то же время властно сказал Себастьян, просверливая мальчика взглядом.

«Я скорее вплавь пересеку Тихий океан, чем назову тебя так», – мысленно ответил Август, продолжая с уместно благодарным лицом пережевывать нелюбимые шпинат и свинину.

После ужина зайдя к себе в комнату, Август обнаружил пару сообщений в интернете от товарищей по школе и тренера. Все они желали ему удачно отдохнуть и выражали надежду поскорее увидеться. Август просидел пару часов в интернете, слушая музыку и играя в любимые стратегии: в школе для личных целей к компьютерам разрешалось подходить только в определенные часы и с исключительно учебными целями.

В дверь постучали. Август тут же закрыл ноутбук, снял наушники и взял в руки первую попавшуюся книгу. В комнату зашел брат.

– Привет, – тихо сказал он, пряча глаза.

– Уже здоровались, – ответил Август, скрывая зевок. Он не помнил, когда они с братом стали отдаляться. Наверное, когда Себастьян сослал его в школу-интернат, показывая, кого в этом доме желают видеть чаще. Отсутствие совместных проказ тоже не добавляло их отношениям теплоты. Когда Филипп был еще совсем маленьким, Себастьян зорко следил, чтобы контактов между мальчиками было как можно меньше.

– Слушай, раз уж ты все равно все лето будешь здесь...

– Все? – мальчик невольно улыбнулся, задорно приподняв бровь. – Через пару недель приедет мой отец, и мы поедем в Берлин на бейсбол! Это же традиция фон Гельцманов!

– Нет, я слышал, как мама с папой обсуждали это, – потупился брат. – Мама была не против вашей встречи, но папа втайне от нее все равно позвонил и от твоего лица отменил ее.

У Августа потемнело в глазах. Себастьян хочет, чтобы он не встречался с отцом?! А мама? Она-то ведь знает, как для него важны редкие встречи с отцом! Но как она сможет теперь повлиять на него, когда так далеко... Мальчик вскочил, часто дыша. Одной из черт, от которых он так желал бы избавиться, была импульсивность. Она подводила его на тех же занятиях по фехтованию, где нужно было сохранять предельную концентрацию и спокойствие, в редких случаях играя в его пользу.

– Подожди, – остановил его Филипп. – Ты сейчас можешь наломать дров, и он еще накажет тебя...

– Все равно! – вскричал Август. Филипп машинально вжал голову в плечи. – Как Себастьян может так поступить со мной?! Худшего наказания не придумаешь!

Август заметил, с какой опаской смотрит на него Филипп. Кажется, он неспроста выдал свою тайну. Заметив это, Август чуть остыл.

– Хорошо, что тебе нужно? – чуть грубее, чем планировалось, спросил он.

– У меня просьба. Я копил деньги и хотел бы, чтобы ты купил мне кое-что, пока нас не будет в городе...

Август заинтересованно прищурился.

– И что же? Ты меня заинтриговал.

– Я видел, как в прошлом году Ральф выбрасывал твои вещи и попросил часть из них оставить... – Филипп залился краской. – В общем, я оставил твои игрушки из того магазина...

У Августа челюсть отвисла. Да этот папенькин сынок оказывается бунтовщик в душе. Вот это да!

– Ты серьезно?

– Да, если хочешь убедиться в этом...

– Конечно хочу, идем!

Филиппу заметно полегчало. Он приложил палец к губам и вышел, крадучись. Август поспешил за ним, выключив свет.

Зайдя в комнату Филиппа, Август слегка удивился. Он никогда здесь не бывал. Время, когда они жили в квартире на центральной солнечной улице Берлина прошло. У них было много цветов и картин, которые мальчик так любил разглядывать. В этом же доме господствовало готическое настроение: это было довольное старое и мрачноватое здание с заостренными кверху эркерами и колоннами, по наружности напоминавшее скорее даже не замок, а крепость.

Похожий дизайн царил и в комнате Филиппа. Комната Августа была значительно современнее: с пластиковыми окнами и обоями на стенах. Себастьян разрешил оставить все так, потому что окна эти выходили на восточную часть, невидимую случайному прохожему, как и окна кабинета, а также прислуги, расположенные на этаж выше и ниже соответственно. В других частях дома в основном были витражи и стены с гобеленами.

– И ты здесь живешь? – чуть скривившись, спросил Август.

– Комната отца по стилю еще выпреннее, – вздохнул Филипп. Он прикрыл дверь и, подойдя к кровати, выдвинул из-под нее ящик. Помедлив секунду, он с благоговением, точно перед ним был сундук с сокровищами, открыл крышку.

Август ахнул – здесь были милые его сердцу вещи: старые комиксы с Микки-Маусом, на некоторых страницах которых еще остались его детские каракули, пластинки с песнями из мультфильмов (когда-то у них был проигрыватель, но игла сломалась, а Себастьян не преминул немедленно отправить его в утиль) и, конечно же, любимые фигурки и куклы.

От полноты чувств Август обнял брата и кинулся к игрушкам. Он брал их, вдыхал сохранившийся особенный запах, двигал их матерчатые, резиновые и пластиковые руки и ноги.

Минуты через три Филипп застенчиво тронул его за плечо. Август очнулся.

– Так ты выполнишь мою просьбу?

– Ты еще не сказал, в чем она заключается.

Филипп достал с полки жестяную банку и вытряхнул из нее порядочную горсть монет и бумажек. Август присвистнул.

– Я давно уже их копил, – пояснил брат, – и хочу, чтобы ты купил мне недостающие игрушки из серий. Видишь ли, несмотря на то, что я учусь в частной школе... В общем, все ребята тоже их коллекционируют. Правда, все ходят в дорогие и новые магазины, а мне нравится именно этот стиль игрушек.

– Ого, а почему сам не мог туда съездить? А-а, Себастьян?...

Филипп печально кивнул.

– Папа считает, что игрушки портят человека, заставляют погрузиться его в выдуманный мир, а надо жить настоящим, поэтому он запрещает мне играть и смотреть мультики.

– Но это же возмутительно! Ты еще ребенок, как можно так поступать с тобой?

– Говори тише, пожалуйста. Я не хочу, чтобы он знал...

– А мама? Неужели она позволяет этому происходить?

– Мама ему не перечит, он умеет заставлять людей... Чтобы они чувствовали себя виноватыми и действовали так, как хочется ему. К тому же она вечно в разъездах, и нам с ней редко удается пообщаться.

Август вновь подавил желание ударить Себастьяна при первой же встрече. Он досчитал до пяти, постарался улыбнуться и вновь обратился к брату.

– Так каких игрушек тебе не хватает?

Глава II

Новый Берлин

Утром Август долго не вставал с кровати. Он имел на это полное право, ведь в доме, кроме него в этот момент никого не было. Дворецкий Ральф отвозил Себастьяна с Филиппом на рыбалку и, скорее всего, еще не вернулся, а Гриетте, их старой служанке, Август еще с вечера официально дал выходной, чтобы она съездила к семье в Берлин.

Слава Богу, кортеж отбыл рано: Августу очень не хотел даже лишний раз видеть человека, бессовестно портящего жизнь его семье, считая при этом, что он полностью прав.

Заправив по школьной привычке постель и приведя себя в порядок, Август взял сумку через плечо и, проверив, все ли на месте, направился к выходу.

Помахав в камеру, установленную над воротами, он дождался, когда охранник откроет их, и с удовольствием позавтракал в ближайшем кафе. Здесь можно было взять абсолютно не полезные, но безумно вкусные бургеры и кофе. Закончив с этим и расплатившись, мальчик вызвал такси, благо денег мама оставила ему достаточно, и направился в Берлин.

Мальчик вышел в начале улицы и пошел пешком в нужном направлении. Он и узнавал, и не узнавал свой любимый город. Эта часть Берлина сильно изменилась. И не в лучшую сторону. Некоторые магазины совсем пропали, например, его любимая пекарня у мистера Адамса, зато на ее месте возник один из филиалов корпорации запчастей для автомобилей. Все как будто осунулось, постарело и посерело. Даже небо было затянуто тучами, казалось бы, только в этом районе. Что касается магазинчика игрушек, то он, слава богу, стоял на прежнем месте, только дверь еще больше облезла, а часть окон была заколочена фанерой.

Подавив дурное предчувствие, Август толкнул дверь, которая открылась с легким скрипом. Звякнули подвешенные над дверью колокольчики, мальчик вошел внутрь. Он вздрогнул. Посеребренные полки с дисками и книгами, стоявшие вдоль стен, потемнели, а все, что на них стояло, было завешено легкими покрывалами и покрыто пылью, а кое-где и паутиной. Отделанный под ночное небо потолок частично осыпался и покрылся желтизной. Бордовая бахрома потеряла цвет. Стоявшие посередине маленькие диванчики потерлись, а столик покрылся мелкими трещинками и царапинами.

Август закрыл глаза, и перед ним предстала совсем другая картинка – он, еще совсем маленький, сидит на таком диванчике, посасывая леденец, рядом с другими детьми и смотрит на небольшое кукольное представление, разыгрываемое мадам Томако. Он помнил ее цветастое платье и шали, яркую повязку на голове, зеленые глаза, чарующую улыбку, смуглый цвет кожи и тонкие руки, усыпанные кольцами и браслетами.

Как здесь было волшебно! Августу сразу вспомнилось: отец покупает ему маску Зорро, а фрау Томако, чей мелодичный голос и звенящий смех до сих пор стояли в ушах, улыбается и приглашает их прийти еще. Она и пугала, и одновременно привлекала своей непохожестью на других.

Но вот он открыл глаза, и сказка закончилась. Очарование, вызванное нахлынувшими воспоминаниями, исчезло.

Август подошел к конторке, на которой стояла старая касса и кашлянул. Никто не откликнулся, и тогда он, легко перемахнув через конторку, постучал в деревянную дверь кладовки, в которую мадам частенько отлучалась в былые времена. Ответа вновь не последовало.

Вдруг звон колокольчика и негромкий вскрик заставил его оглянуться. На пороге стояла очень симпатичная смуглая девушка, в чьих чертах он узнал Марианну, внучку хозяйки. Однако та, кажется, не поняла, кто это.

– Что вам нужно? – испуганно спросила она. – Что нужно вам от двух бедных женщин? Если вы хотите что-то своровать, то берите и уходите немедленно!

Август улыбнулся.

– Марианна, неужели ты меня не узнаешь?

Девушка с сомнением взгляделась в него.

– Я Август, жил здесь неподалеку, помнишь? Мы часто проводили здесь время. – Август вышел из-за конторки и подошел к ней поближе, попав под луч света, пробившегося из-за не заставленной досками части окна.

Марианна вдруг всхлипнула и кинулась обнимать его.

– Я очень рада тебя видеть, Август, – сказала она чуть дрожащим голосом, отступив на пару шагов и вглядываясь в него внимательными красивыми глазами, совсем как у ее бабушки.

– Ага, и для этого обязательно мочить мою футболку? – немного насмешливо, но ободряюще прокомментировал он.

– Прости, – сказала девушка, принимая бумажный платок из его рук. – Знаешь, дела у нас давно идут не так хорошо, как хотелось бы. Нет больше такого столпотворения покупателей, которое бывало раньше. Дети не приходят сюда играть. Только старожилы да мы с тобой знаем, как тогда было хорошо.

– А где твоя бабушка? – спросил мальчик.

Марианна молча подошла к двери кладовки и с силой навалилась на дверь, которая тяжело распахнулась. Август увидел женщину, лежащую на кушетке, точнее, ее очертания, так как она была укрыта каким-то тряпьем. Кажется, она спала. Рядом, на столике стояла зеленоватая бутылка, обернутая соломой. Он все понял.

Марианна с грустью взглянула на него.

– С тех пор, как в соседнем районе открылся магазин игрушек «Тинкль», к нам почти никто не заглядывает. Даже воры обходят нас стороной, потому что знают, что у нас и так нечего взять.

– Но как же так? Что с другими нашими сверстниками?

– Многие разъехались по другим городам, как и ты, родители остальных считают, что мы оказываем плохое влияние на детей.

– Плохое влияние? – Август нахмурился. Насколько он помнил, здесь бывали не только дети. Взрослые и сами частенько садились на стоящие кругом диванчики, радуясь необычным представлениям.

– Они считают, что в «Тинкле» все современнее и качественнее. К тому же, в нас с бабушкой течет кровь индейцев...

– С каких пор по крови можно оценивать характеры людей?!

Марианна вздохнула.

– Все меняется. Пойдем, прогуляемся.

Девушка повела его в маленькое открытое кафе, в паре кварталов от магазинчика, где они пили кофе и делились новостями. Август рассказал ей о Себастьяне, Филиппе и о школе.

– А меня, возможно, исключат, и я понимаю это... Я не могу позволить себе оплатить учебу, в последнее время и успеваемость оставляет желать лучшего, а есть более достойные кандидаты на это место. – Посетовала Марианна.

– Как? Тебе ведь тогда вообще не получить диплома!

– Я знаю, но что делать? Видать, судьба у меня такая.

– Мари, я не так давно это понял, – печально, но твердо произнес он. – Ни чудес, ни судьбы на свете не бывает.

Август вздохнул, и легкий ветерок пробежал по улице, заставив всколыхнуться волосы детей и салфетки, лежавшие на столе.

– Ты в этом уверен? – негромко поинтересовалась девушка.

– К сожалению, – кивнул он.

– Но ведь тогда все теряет смысл! – воскликнула она. Лента, стягивающая ее волосы, слетела, и те растрепались при дуновении ветра.

– О чем ты? – удивился Август.

– О нашем детстве, конечно! – Марианна даже покраснела. – Понимаешь, мы ведь, быть может, последние из тех, кто помнит магию нашего замечательного магазина! И я думаю, что мы верим...

– Верили, – поправил Август, серьезно глядя на нее. – По прошествии последних лет моя уверенность сильно поколебалась.

Марианна недовольно зажмурилась.

– Чего ты?

– Твои слова прозвучали так, будто ничего уже не спасти. Ни магазин, ни детство... Ничего.

Август помолчал, а потом решительно взял ее за руку.

– Знаешь, если даже мы не спасем свое детство, то можем попытаться спасти магазин для новых поколений. Я лично буду помогать тебе с его ремонтом.

– Правда? – Марианна с такой надеждой и благодарностью посмотрела на него, что мальчик даже смутился. – Но ведь нам одним не справиться! А когда мы начнем?

– Для начала я должен съездить в лагерь, – сказал он. Заметив ее удрученный взгляд, он поспешил добавить: – Я поговорю с ребятами, может быть, кто-нибудь согласится нам помочь. Ты не думай, у нас очень хорошие ребята учатся. Вот увидишь.

Марианна кивнула и улыбнулась, а затем порылась в сумочке с бахромой и достала несколько монет.

– Подожди, – Август сделал упреждающий жест и полез в карман за деньгами. – Ничего страшного, я понимаю. Кстати, я ведь сюда по делу приехал, – вспомнил он, когда они шли обратно в магазин, и рассказал ей о просьбе Филиппа.

Марианна просияла:

– У нас есть все фигурки! Бабушка нарочно отложила часть в специальную коробку, когда дела стали плохи. И ни за что не хотела продавать именно их, даже когда покупатели интересовались! Видимо, они были важны для нее. Но сейчас разукрашенная пластмасса разве имеет значение?

Глава III

Побег

На следующий день вернулись Себастьян с Филиппом. Кажется, они наловили мало рыбы или просто не выспались, потому что за завтраком Себастьян выглядел еще злее и мрачнее, чем обычно, прижимая пальцы к вискам.

Август за обедом буквально чувствовал, исходящие от отчима волны неприязни. Но он старался сидеть тихо и не привлекать к себе излишнего внимания.

– Хватит! – неожиданно вскричал Себастьян. И, рывком встав, откинул стул, который с грохотом упал. – Как ты можешь сидеть здесь с таким невинным видом?!

– Герр, о чем вы? – если Август и испугался в первую секунду, то тут же взял себя в руки. Это ведь как фехтование – просчитать все возможные ходы после внезапного удара, чтобы вновь первенствовать.

– Как будто ты не понимаешь? – он так и кипел. – Я знаю, что ты отпустил без моего ведома Гриетту, а служба охраны доложила мне, что тебя весь день не было! Где ты был, отвечай немедленно!

Август вздохнул, подумав про себя: «Всего-то? Обвини он меня в грабеже швейцарского банка, я бы и то не оправдал столько эмоций».

– Я гулял.

– Весь день гулял? Мне сказали, что ты вернулся гораздо позже, чем это полагается человеку с графской фамилией! – и правда, Август вчера засиделся с Мари, а потом еще и на такси денег не хватило – пришлось дожидаться последнего автобуса.

Тут уже Август не мог стерпеть. Он вскочил.

– Да как вы смеете?! Вы! Как можете упрекать меня в чем-нибудь, когда сами себя ведете, как ребенок! Разве ваша фамилия графская? Кажется, вы приобрели власть только из-за своей компании! Почему вы хотите, чтобы я не встречался с отцом? – вопросы лились потоком, и Август уже просто не мог остановиться. – Бойтесь, что мама уйдет от вас к нему? – эта мысль давно не давала покоя мальчику. Все ведь было так здорово, до того, как мама на званом обеде познакомилась с Себастьяном.

Лицо отчима мгновенно налилось краской. Он кинулся к мальчику. Август даже думал, что тот его ударит. Но мужчина, пересилив себя, прошипел, брызгая слюной прямо мальчику в лицо:

– Твой отец – тот еще жулик, и мать никогда уже не обратит на него внимания... Он опозорил свою фамилию! Я знаю, что ты был в Берлине у этой ведьмы-нищенки и ее внучки. Хе-хе, как же хорошо, что я уговорил в свое время старину Тинкля открыть на соседней улице филиал... Хе-хе-хе-хе... – Себастьян мерзко улыбнулся.

У Августа перехватило в груди, в глазах потемнело, и словно вокруг исчезло все, кроме этого лица, искаженного злобной гримасой.

– Фрау Томако – самый добрый человек, которого я знаю. А мой отец в сто раз лучше вас, глупого, мелкого, завистливого...

Себастьян взял Августа за ворот рубашки и стал трясти.

– Папа! – вскричал Филипп, с ужасом наблюдая за ними. Себастьян с сомнением фыркнул в его сторону и, опомнившись, отпустил Августа.

– В свою комнату! Оба! – скомандовал Себастьян, доставая платок и промокая им лоб.

Август с готовностью быстро взбежал наверх и, хлопнув дверью, рухнул лицом в подушку. Он и не заметил, как вошла Гриетта и стала гладить его по волосам. Мальчик любил старую служанку, еще в Берлине растившую его. Она была ему почти родным существом, будто напоминая, что не все еще потеряно...

– Герр Август, не расстраивайтесь. Просто герр Себастьян сейчас очень не в духе, они с вашей мамой так ругались по телефону сегодня утром...

– Что? – встрепнулся мальчик. – Они ругались? Что ты знаешь об этом, Гриетта, расскажи мне!

– Я не все знаю, но, кажется, слышала, что он не хочет отпускать вас куда-то. И ваша мама еще, видимо, сказала, что она устала от жизни с герром Себастьяном, что ей не нравится этот дом, он не дает простору ее воображению, а она же творческий человек...

– ГРИЕТТА! – взревели внизу.

– Ну вот, опять мне не везет, – переполошилась она. – Ральфу уже досталось, но он-то в любимчиках, а теперь я на очереди. Постарайтесь уснуть, герр Август. Утро вечера мудренее.

Однако мальчику сложно было уснуть в тот день. Все смешалось у него в голове. Тинкль, мама, красное некрасивое лицо отчима, дорогая Мари, Гриетта, Филипп...

Точно! Филиппа надо спасать! Пока еще не поздно! Август даже вскочил и начал лихорадочно перебирать варианты. Потом он открыл дверь, но выйти не смог: Ральф, надменный дворецкий семьи Ван Дер Хоффен стоял у двери.

– Герр Себастьян приказал мне стоять у вашей двери, – сказал он. – Он думал, что вы, возможно, захотите выйти.

– Ральф, послушай, это очень важно. Именно в эту минуту, – горячо зашептал мальчик. – Это вопрос жизни и смерти, – подумав, завершил он.

– Не положено, – твердо ответил дворецкий.

«А он все же не так прост, – подумал мальчик об отчине. – Запугивания, хитрость, жестокость... Наверное, поэтому и стал таким могущественным».

Тут до них донеслись всхлипы Гриетты.

– Да что же это такое? – вскричал мальчик. – Ты что, не слышишь?! – Август попытался прорваться вниз, но могучие руки Ральфа его остановили.

Аки статуя, на лестнице появился Себастьян. Ухмылка лихорадочно перебегала на его лице то к правому, то к левому уху.

– Ральф, запри его.

Дворецкий с готовностью впихнул мальчика в комнату. Дважды провернулся ключ.

– Что ты сделал с Гриеттой? – бессильно простонал Август, пнув пару раз дверь.

– Гриетта? А кто это? Ральф, ты ее знаешь? Такая у нас больше не работает, – почти пропел отчим. Август слышал, как удаляются его шаги, и затихает хихиканье...

Август уже улегся, положив руки под голову, когда услышал тихий скрип. Прямо над его кроватью что-то прошелестело, а потом на его голову упал сложенный вчетверо листок бумаги.

Нашаривая выключатель настольной лампы, Август приподнялся и развернул листок.

«Прости за это, я не знал, что все так получится... Папа не хочет отпускать тебя в лагерь. Если хочешь бежать – в два часа ночи открой балкон и перелезь ко мне. Филипп».

Август взглянул наверх: там было что-то вроде слухового окна, сохранившегося еще в таких старинных домах, как этот.

Услышав шарканье, Август вновь выключил лампу и притаился спящим: Ральф наверняка увидел пробивающийся сквозь щелку свет. Через пару минут все стихло.

Август не мог заснуть, то и дело поглядывая на часы. Около двух часов он встал и подошел к шкафу. Натянув кроссовки и толстовку, Август достал чемодан, порадовавшись, что не разбирает его. Открыв дверь балкона, мальчик тревожно взглянул наверх, где был кабинет Себастьяна. Вроде все спокойно. Тогда он вытащил чемодан и подобрался к краю. Между его балконом и тем, что вел в холл, было расстояние около полуметра. С хорошей спортивной

подготовкой Август с легкостью преодолел бы его, но чемодан был лишней нагрузкой. Тихо скрипнула дверь соседней лоджии, и выглянул брат, знаком показывая, что все в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.